

Пятый принц был вне себя от ярости. Сначала он злился из-за того, что Нин Цинхуань несправедливо обвинила Пэй Сююнь, затем пришел в бешенство, узнав, что Нин Цинхуань поддерживает дружеские отношения с его заклятым врагом, а теперь его охватила тревога: влияние генерала Нина, стоящего за спиной девушки, в будущем могло ускользнуть из его рук.

Он был так уверен в себе, но теперь обнаружил, что ситуация выходит из-под контроля.

— В таком случае, прошу прощения, Ваше Высочество, — Нин Цинхуань отвесила вежливый поклон. — Сегодня я наговорила лишнего, надеюсь на ваше великодушие. Впредь вам нет нужды наведываться в резиденцию генерала, не стоит утруждать себя.

Бросив эти слова, она толкнула дверь и вышла.

Цзюнь Цзышу, досмотрев это представление, похвалила Сяо Хуасянь:

— Моя кухня просто великолепна!

Возвращаясь домой, Нин Цинхуань пылала от гнева, но, переступив порог резиденции, внезапно остыла. Она злилась на то, что Пятый принц постоянно выгораживал Пэй Сююнь, и на то, что он не доверял ей. Дружба — вещь порой более хрупкая, чем бумажная перегородка на окне.

Нин Цинхуань прекрасно понимала: скорее всего, в будущем ей предстоит выйти за Пятого принца, поэтому она и старалась быть с ним ближе. Ее отец официально не занимал ничью сторону; пока Наследный принц оставался на своем месте, а в стране царил относительный покой, он не спешил принимать окончательное решение. Однако ее дружба с Пятым принцем была одобрена отцом, который считал того способным человеком, куда более достойным, чем Наследный принц.

Нин Цинхуань осознавала, что Пятый принц проводит с ней время во многом из-за ее высокого положения. Но она никак не ожидала, что он, пренебрегая этим, будет так явно вставать на сторону Пэй Сююнь. Это приводило ее в ярость. Если до свадьбы он уже считает, что она никуда не денется, и позволяет себе такие вольности, то что будет, когда они окажутся в одной лодке? Вполне возможно, что, достигнув цели, он просто избавится от нее, как от ставшей ненужной лошади.

Может ли человек, лишенный дальновидности и так легко поддающийся женским уловкам, стать тем правителем, за которым пойдет их семья?

Всю прошлую ночь она проговорила с отцом именно об этом. Генерал Нин, конечно, понимал важность выбора стороны, но счастье дочери было для него не менее значимым. Если сердце Нин Цинхуань не лежит к этому браку, им придется все тщательно переосмыслить.

Вернувшись в свои покои, она налила себе чаю. Холодный напиток немного унял жар в груди.

— Сестрица, ты вернулась! Где ты была? — Цзюнь Цзышу стояла в дверях, с любопытством глядя на нее.

— Ходила уладить кое-какие дела. Больше я не буду поддерживать близких отношений с Пятым принцем.

— Что? Неужели из-за меня?.. — Цзюнь Цзышу заволновалась и шагнула в комнату.

— Не только из-за тебя. Он не способен разглядеть истинное лицо этой Пэй Сююнь — как на него можно положиться в будущем?

Нин Цинхуань, полная разочарования, усадила Цзюнь Цзышу рядом. Неужели даже самые умные люди пасуют перед чувствами, позволяя красивым иллюзиям ослепить себя? Пэй Сююнь для Пятого принца, Пятый принц для прежней Нин Цинхуань...

Цзюнь Цзышу мысленно вздохнула, глядя на кузину с жалостью. Моя кузина и правда в незавидном положении. Она считает Пятого принца глупцом за то, что он не видит сущности Пэй Сююнь, но разве сама она не была такой же наивной, не замечая истинного лица принца, а теперь — не видя настоящего лица меня? Хотя между ними нет любви, Нин Цинхуань просто слишком сильно ей доверяет.

— В конце концов, ты ведь помогаешь ей, — прошептала Сяо Хуасянь.

Именно. Если она узнает, что я обманываю ее, интересно, насколько сильно она разозлится? Но я не позволю ей узнать об этом, хи-хи. Самая прекрасная ложь — та, в которую верят безоговорочно.

— Сестрица, — Цзюнь Цзышу накрыла руку Нин Цинхуань своей, словно утешая. — Кстати, что сказал тебе Четвертый принц в тот день?

— М? Да ничего особенного, просто вернул нефритовый кулон.

— Почему он решил вернуть его именно сейчас? Разве он не мог сделать это сразу, как только нашел?

— Я и сама не знаю, — Цзюнь Цзышу сделала вид, что озадачена. — Его Высочество сказал, что все никак не находил подходящего случая.

Она понятия не имела, что на уме у Четвертого принца, а даже если бы знала, все равно притворилась бы несведущей.

— Пэй Сююнь распускает слухи, будто у нас с ним тайная связь, и нашептала об этом Пятому принцу. Но это неважно. Мы действительно обязаны Четвертому принцу, я поговорю об этом с отцом позже.

Нин Цинхуань усмехнулась, внимательно наблюдая за реакцией Цзюнь Цзышу.

— Сяо Вань, скажи мне честно, ты к Четвертому принцу...

— Сестрица, ну что ты такое говоришь! — Цзюнь Цзышу строго прервала ее. — Неужели ты тоже веришь этим сплетням?

— Конечно, нет! Я просто... спросила.

Нин Цинхуань с трудом подавила неприятное чувство внутри; услышав ответ, она почувствовала облегчение.

— Вань-эр сейчас не думает об этом. Я хочу быть рядом с сестрицей, всю жизнь быть рядом.

Цзюнь Цзышу опустила глаза, ее лицо выражало искренность.

— Всю жизнь? Что за глупости ты говоришь, — Нин Цинхуань улыбнулась и легонько ущипнула ее за палец.

— А вот и не глупости, — Цзюнь Цзышу надула губы, кокетливо прижимаясь к ней.

— А если я выйду замуж, ты тоже будешь всюду следовать за мной? — в шутку спросила Нин Цинхуань.

— Это зависит от того, будет ли твой избранник достойным человеком.

— Ну ты даешь. Не волнуйся, я устрою твою судьбу лучшим образом.

Нин Цинхуань была в смятении. Она хотела сказать, что подыщет для нее хорошую партию, но, не успев произнести эти слова, почувствовала такую тоску, что поспешила исправиться.

— Я не спешу. Сестрица, помни: в сердце Вань-эр только ты.

Цзюнь Цзышу поднялась, ее украшения в волосах тихо звякнули. Юная девушка с тонкими чертами лица — уже сейчас можно было угадать, какой красавицей она станет в будущем. Сейчас ее взгляд был серьезен, а в глазах отражалось лицо Нин Цинхуань. Та подумала, что ее кузина вырастет нежной и прекрасной девушкой, которую многие полюбят. И эта самая

девушка сейчас держит ее за руку и ласково признается в своей привязанности.

— Запомнила, — Нин Цинхуань кивнула и обняла ее.

Сяо Хуасянь показалось, что эта сцена выглядит немного странно, но она не могла понять, в чем именно дело. Все казалось правильным, но в то же время что-то было не так. Наверное, просто показалось.

Время летело быстро, и вот уже наступил конец лета. 27-го числа восьмого месяца был день рождения Нин Цинхуань. Ей исполнилось четырнадцать. Подарков от разных господ было множество, все они заполнили ее комнату. Четвертый и Пятый принцы тоже прислали дары; Нин Цинхуань приняла их, но, не проявив интереса, отложила в сторону. Раньше ей нравилось получать необычные подарки, но со временем это стало обузой: приходилось составлять ответные дары, а она не хотела ломать голову над этим. Раньше всем занималась госпожа Нин, но теперь она решила, что дочь достаточно взрослая, чтобы самой справляться с делами.

— Сестрица, это подарок от Пятого принца? — Цзюнь Цзышу указала на пару изумрудных серег в форме капель, изящно выполненных и очень красивых.

— Да. Хм, в следующий день рождения Пэй Сююнь я подарю ей что-то подобное, — Нин Цинхуань кивнула.

На самом деле, через пару дней после их ссоры Пятый принц пытался извиниться и приглашал ее прогуляться, но она каждый раз отказывала. Она знала, что он делает это не из искреннего раскаяния, а из опасения потерять поддержку их семьи. Ей не хотелось тратить на него время, поэтому она почти не покидала резиденцию. Позже до нее дошли слухи, что Пэй Сююнь провинилась перед Благородной наложницей Сянь, из-за чего была наказана и простояла на коленях всю ночь, после чего слегла с тяжелой болезнью. Раньше Нин Цинхуань, возможно, позлорадствовала бы, но сейчас ей было все равно.

Подарок Четвертого принца тоже состоял из украшений — мужчины обычно дарили девушкам только это. Брат, находившийся далеко, прислал через гонцов пудру и благовония, купленные у заморских купцов, — они Нин Цинхуань понравились. Она не была девушкой, равнодушной к нарядам, но все же предпочитала оружие и военное искусство. Больше всего ее порадовал подарок отца — новый меч, означавший, что он начнет обучать ее мастерству владения клинком.

— Маленькая Вань-эр, а ты приготовила мне подарок? — Нин Цинхуань ждала весь день, но так и не дождалась, поэтому решила спросить сама.

— Расскажу вечером, — Цзюнь Цзышу загадочно улыбнулась.

— Хорошо, я подожду.

Цзюнь Цзышу долго ломала голову над подарком. Денег у нее не было, только пять таэлей серебра, которые каждый месяц давала госпожа Нин. Цзюнь Цзышу копила их, но на эти деньги нельзя было купить ничего по-настоящему ценного, да и у Нин Цинхуань всего было в избытке. Нужно было придумать что-то особенное.

Сначала она хотела что-то вышить, но это требовало времени, а так как они почти все время проводили вместе, Нин Цинхуань сразу бы догадалась. В какой-то момент она была готова даже вышить нагрудник, но Сяо Хуасянь вовремя остановила ее от столь рискованной затеи. Наконец, она придумала подарок — банальный, но очень романтичный.

Когда стемнело, Цзюнь Цзышу взяла Нин Цинхуань за руку и повела в свою комнату.

— Вань-эр, что ты хочешь мне подарить?

— Сестрица, закрой глаза.

Цзюнь Цзышу достала приготовленный предмет и открыла его.

— Готово, открывай!

Нин Цинхуань открыла глаза и ахнула. Зеленое мерцание наполнило комнату, превращая ее в сказочный мир.

Романтичные вещи всегда радуют девичьи сердца. Цзюнь Цзышу вспомнила о светлячках, которые можно было поймать только в конце лета. Она наняла людей, чтобы те собрали насекомых и поместили их в бамбуковую клетку с прорезями для воздуха.

— Сестрица, с днем рождения, — прошептала Цзюнь Цзышу, глядя на ошеломленное лицо Нин Цинхуань. Она немного нервничала: вдруг кузине не понравится?

— Вань-эр, ты не подумала, что это слишком просто? Если тебе не нравится, я исправлюсь...

Нин Цинхуань видела в мерцающем свете встревоженное лицо девочки, которая так боялась ее разочаровать. Она обняла ее, прерывая оправдания.

— Вань-эр... Вань-эр... — Нин Цинхуань повторяла это имя, и с каждым разом ее привязанность крепла.

— Я здесь, сестрица.

Как может существовать такая добрая, милая и понимающая сестра? Нин Цинхуань

чувствовала, что в Цзюнь Цзышу идеально абсолютно всё.

Она отстранилась и посмотрела ей прямо в глаза.

— Цзюнь Вань-эр.

— Да.

Впервые Нин Цинхуань назвала ее по полному имени. Цзюнь Цзышу приняла серьезный вид и кивнула.

— Ты никогда не предашь меня?

— Никогда.

— Хорошо. Пока я стою на ногах, я всегда буду защищать тебя.

— М-м.

Цзюнь Цзышу кивнула с легкой улыбкой, но в ней не было удивления.

— Ты не веришь мне? — Нин Цинхуань решила, что та приняла ее слова за шутку.

— Конечно, верю. Но я начала хорошо относиться к тебе не ради защиты. Семья Нин оказала мне огромную милость, я буду помнить об этом всю жизнь. А ты, сестрица, никогда не гнушалась моего положения — я все это прекрасно понимаю. Поэтому я просто хочу отплатить тебе за доброту.

Цзюнь Цзышу поправила прядь волос, и ее настроение немного упало.

— Кажется, ты всегда превратно понимала мои намерения... Но я все равно счастлива.

Она опустила глаза, в которых блеснули слезы.

— Маленькая Вань-эр... я не... — Нин Цинхуань растерялась. Она привыкла судить о других по их скрытым мотивам и действительно думала, что Цзюнь Цзышу просто пытается выслужиться. — Прости меня, Вань-эр...

— Все хорошо, сестрица. Не извиняйся. Сегодня твой день рождения, будь веселее, — Цзюнь Цзышу сама обняла ее. — Не бойся, я знаю свое место, я не буду жадной. Как же мне повезло

встретить тебя!

Цзюнь Цзышу потерлась щекой о щеку Нин Цинхуань. Та замерла, чувствуя, как сердце сжимается от счастья — такого сильного, что слов не хватало.

Цзюнь Цзышу, скрытая от глаз кузины, улыбнулась. Завоевать доверие и любовь Нин Цинхуань было лишь началом. Как чистое, невинное создание, она должна была полностью очистить свой образ от любых подозрений. Ее цель — стать самым важным человеком в жизни Нин Цинхуань, настолько важным, чтобы влиять на ее решения.

— Вань-эр, ты самый особенный человек из всех, кого я встречала. Ты мне невероятно дорога.

Нин Цинхуань прижалась к ее щеке, и ее горячее дыхание коснулось уха Цзюнь Цзышу. Та покраснела и засмеялась, пытаясь увернуться.

— Сестрица, зачем ты дуешь мне в ухо? Щекотно!

Она потеряла ухо — оказывается, это место было очень чувствительным.

— Не убегай! Щекотно? Сейчас еще попробую! — Нин Цинхуань бросилась на нее.

Цзюнь Цзышу, притворяясь испуганной, попятилась, и они начали возиться прямо на кровати. Светлячки летали по комнате, создавая атмосферу волшебства.

— Попалась!

Нин Цинхуань повалила запыхавшуюся Цзюнь Цзышу на кровать и начала щекотать.

— Сдаюсь, сдаюсь! Сестрица, хватит! Ха-ха-ха, очень щекотно, отпусти меня!

Цзюнь Цзышу умоляла о пощаде, заливаясь смехом. Нин Цинхуань, тяжело дыша, остановилась и легла рядом.

— Хозяйка, тебе не кажется, что твой метод немного... — начала Сяо Хуасянь.

— Что?

— Не знаю, как сказать. Я видела твои данные из прошлой жизни, когда ты была наставником, ты вела себя иначе.

Цзюнь Цзышу не любила, когда ей указывали, как действовать.

— Раньше я занимала доминирующую позицию, все беспрекословно слушались меня. Но сейчас ситуация иная: я в слабом положении. Чтобы кузина слушала меня, она должна впустить меня в свое сердце. Она человек прямой и искренний, ценит доброту — значит, я буду доброй к ней. Если бы человек был другим, я бы выбрала другой подход.

— Поняла, поняла, — ответила Сяо Хуасянь.

Светлячки, не найдя выхода, кружили по комнате. Нин Цинхуань и Цзюнь Цзышу лежали, наблюдая за ними, пока их не сморила усталость.

— Вань-эр, пойдем умоемся и спать в мою комнату.

— Хорошо.

Они открыли дверь, и светлячки, наконец, вырвались наружу, устремившись в ночную тьму.

— Эти светлячки недолго проживут, лето заканчивается, — Нин Цинхуань оперлась на перила, глядя, как огоньки исчезают вдаль.

— Да.

<http://bllate.org/book/21707/2242201>